

гвалту; непасрэднае ж адабранне ў пацярпелага прадмету вымагальніцтва ды перадача яго выканаўцу лічацца дзеяннямі, што ляжаць па-за межамі гэтага складу, і, калі гаворка не ідзе аб арганізаванай групе, кваліфікуюцца як памаганне, а не як сувыкананне. Але, калі дзеянне не ўваходзіць у аб'ектыўны бок складу злачынства, яно не можа само па сабе ўтвараць эпізод працяглага злачынства. А адсюль выцякае, што крымінальна значымымі у выпадку вымагальніцтва з'яўляюцца толькі патрабаванні і пагрозы або гвалт, тады як непасрэднае ўзбагачэнне спраўцаў аказваецца нібыта "правамерным". Зразумела, гэта цалкам непрымальна, і судовая практыка да гэтых высноваў не прыходзіць. У прыватнасці, Прэзідыум Вярхоўнага Суда Расійскай Федэрацыі у сваёй пастанове ад 1 лютага 2017 г. па справе № 186-П16 падкрэсліў, што тэрмін даўнасці за вымагальніцтва вылічваецца з таго моманту, калі была спыненая перадача грашовых сродкаў і патрабаванні аб іх выплаце не аднаўляліся, то-бок з апошняга плацяжу. Але, паўторымся, не могуць звязвацца прававыя наступствы злачынства з тымі дзеяннямі, што ляжаць па-за межамі ягонага складу.

Выйцем з сітуацыі, на наш погляд, з'яўляецца прызнанне вымагальніцтва не "патрабаваннем пад пагрозай", не "карыслівым злачынствам, што прымыкае да выкраданняў", а выкраданнем, якое ўчыняецца шляхам патрабавання, падмацаванага пагрозай (гл. ч. 1 заўвагаў да главы 24 КК РБ). Гэта значыць, што адабранне маёмасці ўваходзіць у склад вымагальніцтва, нягледзячы на яго ўсечаную канструкцыю. Тады цалкам лагічным робіцца вылучэнне дзвюх разнавіднасцяў працяглага вымагальніцтва, прадугледжаных у кіраўнічым тлумачэнні Вярхоўнага Суда Расійскай Федэрацыі 2015 года.

Заклучэнне. Такім чынам, працяглае вымагальніцтва можа існаваць як неаднаразовае патрабаванне адной і той жа маёмасці, падмацаванае тоеснымі або рознымі пагрозамі, і як атрыманне рэгулярных выплатаў без паўтарэння аднойчы выказаных патрабаванняў ды пагрозай. У абодвух выпадках неабходнай прыкметай з'яўляецца адзіства намеру, немагчымае без адзіства прадмету злачынства.

1. Белоцерковский, С.Д. Рэкет в России / С.Д. Белоцерковский. – М.: Криминологическая Ассоциация, 2000. – 121 с.
2. Кочои, С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности: учеб.-практ. пособие / С.М. Кочои. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: АНТЭЯ 2000, 2000. – 288 с.
3. Лопашенко, Н.А. Посягательства на собственность / Н.А. Лопашенко. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 528 с.
4. Сафонов, В.Н. Организованное вымогательство: уголовно-правовой и криминологический анализ / В.Н. Сафонов. – СПб.: СПБИНЭСЭП; О-во «Знание», 2000. – 239 с.
5. Уфалов, А.Г. Проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования ответственности за вымогательство и шантаж: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Уфалов. – Саратов, 2003. – 27 с.
6. Щербина, В.В. Ответственность за вымогательство: социально-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Щербина. – Ростов-на-Дону, 1999. – 23 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОПРАВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕТИ ИНТЕРНЕТ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БОРЬБЫ С КИБЕР-ПРЕСТУПНОСТЬЮ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Смирнов П.В.,

*студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ивашикевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент*

В наше время большую роль в жизни государства, общества и личности играют информационные технологии и Глобальная сеть «Интернет», в которой лица вступают в различного рода общественные отношения. Данная сеть является простым, удобным и доступным способом передачи информации на любые, даже самые большие расстояния в кратчайшие сроки. Однако Интернет используется также и для осуществления противоправной деятельности.

Целью исследования является сравнительно-правовой анализ национального и зарубежного уголовного законодательства в сфере борьбы с преступностью в сфере высоких технологий.

Материал и методы. В качестве материалов были использованы Уголовный Кодекс Республики Беларусь, Уголовный Кодекс Российской Федерации, Конвенция Совета Европы о компьютерных преступлениях и др. При написании работы были использованы сравнительно-правовой метод и формально-юридические метод, метод комплексного исследования.

Результаты и их обсуждение. Законодательством Республики Беларусь предусмотрен перечень правонарушений и преступлений в сфере информационных технологий и сети «Интернет». УК Республики Беларусь содержит следующие составы преступлений против информационной безопасности: несанкционированный доступ к информации, создание вредоносных программ, модификация компьютерной информации и др. (XII разд. УК «Преступления против информационной безопасности»). Аналогичное с законодательством Беларуси противодействие преступлениям в сфере высоких технологий осуществляется законодательством России и других стран СНГ. Так, в гл. 28 УК РФ называется «Преступления в сфере компьютерной информации». Следует отметить, что УК Республики Беларусь содержит большее количество составов, связанных с противоправным использованием Интернет-пространства, чем УК РФ (компьютерный саботаж, изготовление либо сбыт специальных средств для получения неправомерного доступа к компьютерной системе или сети), что может свидетельствовать о большем объеме охраняемых Уголовным законом общественных отношений. Одним из самых распространенных кибер-преступлений является завладение чужим имуществом с использованием компьютерной техники. Нормы, предусматривающие подобные деяния предусмотрены ст. 212 УК Беларуси «Хищение путем использования компьютерной техники» и ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации».

Кибер-преступления – международное явление, поэтому борьба с ними требует объединенных усилий правоохранительных органов различных государств. В 2001 году в Совете Европы была принята Конвенция о компьютерных преступлениях. Данной конвенцией предусмотрены противоправные деяния, которые можно считать «компьютерными преступлениями». К ним относятся такие деяния, как противозаконный доступ и модификация информации, противозаконное использование устройств, подлог с использованием компьютерных технологий, правонарушения, связанные с детской порнографией, правонарушения, связанные с нарушением авторского или смежных прав. Беларусь не является членом Совета Европы и не подписала данную Конвенцию [2].

Так называемые «кибер-преступления» предусмотрены уголовным законодательством большинства современных государств. Особенно подробно они регулируются уголовными кодексами Германии, Нидерландов, Испании, Италии. В Великобритании с августа 1990 года действует Акт о компьютерных злоупотреблениях, в США – Закон о мошенничестве и злоупотреблении с использованием компьютеров, который устанавливает ответственность за несколько основных составов преступлений, включая компьютерный шпионаж; умышленное или по неосторожности повреждение защищенных компьютеров; угрозы, вымогательство, шантаж, совершаемые с использованием компьютерных технологий и многие другие.

С появлением доступа к Интернету возникли некоторые абсолютно новые преступления, появляются все новые способы использовать его в преступных целях. Например, в настоящее время все более распространены преступления, связанные со взломом аккаунтов пользователей в соцсетях. Примером может быть уголовное дело в Бресте летом 2017 года, когда неустановленное лицо, взломав аккаунт пользователя соцсети, от его имени написало знакомым потерпевшего сообщения и завладело реквизитами их банковских карт, позднее сняв с них средства. Распространен и другой популярный вид преступлений, связанных со взломом аккаунтов в соцсетях. Лица, получив доступ к личным данным пользователей, находят фото- или видеоматериалы эротического характера, а затем шантажируют пользователей, угрожая разместить файлы в сети «Интернет». Чаще всего розыск таких лиц затруднен, так как они находятся за пределами Республики Беларусь, пользуются специальными программами, позволяющими скрыть их местоположение.

Социальные сети часто используются мошенниками для того, чтобы войти в доверие к гражданам и выманить у них денежные средства. Жительница Гродно в течение некоторого времени в одной из соцсетей вела переписку с неустановленным лицом, которое выдавало себя за офицера армии США. Данное лицо со временем начало выманивать у женщины денежные средства под различными предлогами. Потерпевшая перечислила почти 4 тыс. долларов США, выполняла другие просьбы до тех пор, пока сотрудниками МВД не была пресечена ее попытка переправить в Гану крупную сумму в фальшивых купюрах («офицер» попросил переслать деньги, которые она получила от него в письме, его сыну).

Интернет-пространство может использоваться для совершения преступления, предусмотренного ст. 130 УК Беларуси («Разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни»). В качестве примера можно привести уголовное дело, рассмотренное Витебским областным судом в отношении жителя Новополоцка, который с 2013 по 2017 годы разместил на своей странице в сети «ВКонтакте» более 10 видеороликов, на которых демонстрируется нацистская символика и символика СС, сцены избиения кавказцев сторонниками движения скинхедов и иные пропагандистские материалы, направленные на возбуждение национальной и религиозной вражды [1].

Число преступлений в сфере высоких технологий в 2017 году по сравнению с 2016 выросло на четверть (2471 – в 2016, 3099 – в 2017) и 75% из них составляют хищения. По данным МВД за 2017 год было установлено 1052 лица, причастных к киберпреступлениям (что на 86 больше, чем в 2016 году). По мнению эксперта А. Сушко, в ближайшие годы будет увеличиваться количество преступлений, связанных с неправомерным доступом к конфиденциальной информации, использованием вредоносных программ. По оценкам международных экспертов ожидается рост киберпреступности, связанной с вымогательством и атаками на криптовалютные сервисы. По мнению экспертов «Лаборатории Касперского» следует ожидать кибератак на технологические предприятия и компании, занимающиеся разработкой легального программного обеспечения [3].

Заключение. Интернет стал площадкой и для преступной деятельности, с которой ведут борьбу все государства мира и их правоохранительные органы. Так называемые «компьютерные» преступления и правонарушения, которые появились относительно недавно, уже прочно вошли в уголовное законодательство различных государств, в том числе в Республике Беларусь. Постоянно появляются новые виды преступной деятельности в Интернете.

1. Голесник, С. Толерантность не значит попустительство / С. Голесник // Советская Белоруссия. – 2018. – 6 марта.
2. Конвенция о компьютерных преступлениях от 23 ноября 2001 года // Официальный сайт Совета Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/tu/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680081580>. – Дата доступа: 06.04.2018.
3. Нестеров, А. Хакеры входят без стука / А. Нестеров // Советская Белоруссия. – 2018. – 16 марта.

САТИСФАКЦИЯ КАК ФОРМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Смирнов П.В.,

студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Барышев В.А., доцент

Одним из наиболее важных институтов международного права является институт международно-правовой ответственности. Международно-правовая ответственность представляет собой один из видов юридической ответственности, который наступает за международно-противоправное деяние. Применение международно-правовой ответственности служит реализации одного из важнейших принципов международного права – принципа обязательности выполнения договорных обязательств. Наиболее древней формой международно-правовой ответственности является сатисфакция.

Цель – анализ практики применения сатисфакции, как формы ответственности государств в международном праве.

Материал и методы. В качестве материалов были использованы Устав ООН, Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2001 года № 56/83 «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» и другие источники. При написании работы были использованы следующие методы: анализа, формально-юридический метод, метод комплексного исследования.

Результаты и их обсуждение. В международном праве под сатисфакцией понимается форма международно-правовой ответственности государства, которая заключается в предоставлении пострадавшему государству государством-нарушителем удовлетворения, выраженного в активных действиях. Согласно п. 2 ст. 37 Статей об ответственности государств, сатисфакция «может заключаться в признании нарушения, выражении сожаления,